

Эта мысль была немного глупой, но главное, чтобы она работала.

Чэнь Хэ лениво кивнул, и ученик Врат Пяти Ядов в ужасе попытался сопротивляться, но вдруг почувствовал, как всё его тело оцепенело, словно его сковала невероятно опасная аура, лишив возможности двигаться.

— Ты... ты оказался... — с ужасом произнёс ученик Врат Пяти Ядов.

Неужели он достиг этапа изначального младенца?

Чэнь Хэ с интересом мысленно завершил за него эту фразу.

Когда Цзи Хун замыслил недоброе, восьмихвостый лис оказался в провинции Юйчжоу, и Чэнь Хэ, благодаря несчастью, провёл целых сорок лет в осколке малого мира. В обычных обстоятельствах Чэнь Хэ в лучшем случае достиг бы лишь этапа золотого ядра, и противник прислал демонического совершенствующегося Врат Пяти Ядов, находящегося на этапе золотого ядра, что было весьма кстати.

Кроме того, когда Бо Цзючэн видел его в последний раз, Чэнь Хэ всё ещё был на этапе золотого ядра. Кто же подстрекал этого парня из Врат Пяти Ядов?

Чэнь Хэ смотрел сверху вниз, в его глазах скрывалась холодная суровость, но он неспешно произнёс:

— Подумай хорошенько, скажи, зачем пришёл, и мы ещё сможем договориться! Если ты умрёшь или останешься полуживым, потеряв свою силу, то ничего не сможешь сделать.

Ученик Врат Пяти Ядов, охваченный яростью, срыгнул кровь и, задыхаясь, произнёс:

— Развратник! Ты похитил мою младшую сестру, Врата Пяти Ядов тебя не простят!

Чэнь Хэ тут же пропустил последнюю угрозу и с лёгким удивлением спросил:

— Твоя младшая сестра?

Противник с ненавистью уставился на него.

Чэнь Хэ хотел сказать: «Я даже не знаю, как выглядит твоя младшая сестра, как я мог её похитить?», но на улице было много людей, и хотя простолюдины не понимали, о чём идёт речь, задерживаться здесь было не лучшей идеей.

— А, ради твоей младшей сестры! Сначала уведём его...

Чэнь Хэ произнёс это рассеянно, и несколько демонических совершенствующихся тут же потащили того человека, не направляясь в управу, а просто бросив его в переулке и уйдя, хлопнув себя по рукам.

Простолюдины, видя, что зрелища больше нет, тоже разошлись.

— Кх-кх... — ученик Врат Пяти Ядов с трудом кашлял, лежа без движения.

Действительно, через несколько мгновений демонические совершенствующиеся, скрытые искусством отвода глаз, набросились на него и силой утащили.

Через полчаса Чэнь Хэ пришёл в ломбард, который был одним из предприятий демонических совершенствующихся в Юйчжоу. Увидев Чэнь Хэ, веснушчатый служащий ломбарда тут же откинул занавеску и проводил его во внутренний двор.

Несчастный ученик Врат Пяти Ядов был привязан верёвками к столбу для привязи лошадей и с ненавистью поднял голову.

Никто не знал, что скрывалось в его теле, и демонические совершенствующиеся, проявляя осторожность, не трогали его, а использовали магию, чтобы засунуть его в пустую сумку для хранения, которую просто бросили рядом.

Чэнь Хэ взял чашку чая, которую поднёс подчинённый Ши Фэна, и небрежно произнёс:

— Теперь мы можем поговорить о твоей младшей сестре.

Ученик Врат Пяти Ядов усмехнулся:

— Всему миру совершенствующихся известно, что моя младшая сестра получила наследие древнего демонического клана...

Чэнь Хэ тут же прервал его:

— погоди, я не знаю! Что это за наследие древнего демонического клана?

— Что ты притворяешься глухим и немым? — плюнул тот кровавой слюной, его лицо выражало презрение.

Чэнь Хэ не придавал этому значения. Он никогда не обращал внимания на людей с тугим умом.

Врата Пяти Ядов, похищение младшей сестры, развратник, древний демонический клан... Похоже, это был подкоп, вырытый его врагами из прошлой жизни, и грязная вода, вылитая на него, когда кто-то совершал злодеяния под именем Чэнь Хэ, чтобы жертвы путались с ним.

Всё было настолько очевидно, что Чэнь Хэ даже не хотел тратить силы на оправдания. Он спокойно поднял глаза:

— Продолжай.

Противник, полный ярости, словно бил по вате, не находя точки опоры, и в его сердце росло негодование.

— Хм, не мечтай о наследии древнего демонического клана, это техника, которую могут практиковать только женщины! Ты похитил мою младшую сестру, навлек на себя гнев Врат Пяти Ядов, и даже если ты младший брат Кровавого Демона, мы не оставим это просто так.

— Ха! — Чэнь Хэ рассмеялся.

Он бросил чашку, и она плавно полетела на каменную платформу в нескольких чжанах, не издав ни звука.

В прохладном осеннем ветру юноша сидел на стуле, расслабленно улыбаясь:

— Ты сказал правду, если бы я не был младшим братом Кровавого Демона... Врата Пяти Ядов уже отравили бы нескольких старейшин в Юйчжоу!

Ученик Врат Пяти Ядов резко изменился в лице, словно хотел возразить, но Чэнь Хэ указал на него с лёгкой усмешкой и презрением:

— Вы не посмели, изначально хотели дождаться возвращения Короля Гу Тэн Бо, чтобы он стал вашей опорой, но Король Гу так и не появился. Чтобы техника наследия древнего демонического клана не попала в чужие руки, вы пришли в Юйчжоу, но не посмели действовать нагло, только ты не смог ждать и, торопясь спасти свою младшую сестру, действовал самостоятельно.

Лицо ученика Врат Пяти Ядов стало бледным, его рот открывался и закрывался, но он не мог произнести ни слова.

— Твоя младшая сестра, должно быть, необычайно красива, раз ты так ею восхищаешься. — Чэнь Хэ, как избалованный аристократ, погладил подбородок.

— Ты не посмеешь сделать что-либо с Бай У!

— А, так её зовут Бай У! — Чэнь Хэ кивнул.

— ...

Ши Фэн на самом деле не был в затворничестве.

Ему просто нужно было побыть одному, чтобы вспомнить ту ночь в Великих Снежных горах много лет назад.

— Его отец вёл людей Школы Цзюйхэ за ним по пятам, снежная буря была настолько сильной, что невозможно было различить направление, а снег был достаточно глубоким, чтобы поглотить человека. Ши Фэн не мог избавиться от преследователей.

Это была зима в Великих Снежных горах, на полпути вверх по склону даже животные не встречались, всё было сковано льдом на тысячу ли.

Он позволил ранам замёрзнуть, слабый запах крови давно развеялся ветром, но всё же ощущение напряжённой убийственной ауры оставалось в его сердце, как будто чья-то жестокая рука постоянно копошилась в его груди.

Сердце сжималось, пульсирующий ритм передавал острую боль, словно от лезвия, по всему телу.

Это было чувство, наиболее близкое к смерти, и невыразимое отчаяние.

В то время Ши Фэн практиковал уже почти триста лет, и его талант и способности были редкими даже для Школы Бэйсюань. Его товарищи даже шутили, что его учитель Нань Хунцзы начинает волноваться, говоря: «Что, если ты достигнешь вознесения раньше своего учителя?»

В жизни Ши Фэна, за исключением тех лет, когда он был младшим сыном семьи Ши в Утуне, тяжело болел и не получал внимания, Ши Фэн был воспитан Нань Хунцзы и Школой Бэйсюань с врождённой гордостью. Он имел на это право, а также способности, менее чем за триста лет достигнув этапа Великого Единения...

Даже когда он столкнулся с критической ситуацией в Школе Бэйсюань, когда ему пришлось убить Нань Хунцзы, чтобы вырваться, Ши Фэн не испытывал такой ненависти.

Оказывается, есть вещи, независимо от того, насколько высок твой уровень, кем ты стал, от которых невозможно избавиться.

— Ты не сбежишь!

— В Школе Цзюйхэ, семье совершенствующихся, с самого рождения ребёнка его кровь находится в руках родственников. Ты родился в семье Лэ, и умрёшь как дух семьи Лэ, это клеймо, от которого ты никогда не избавишься! Если ты не будешь слушаться приказов своего деда и отца, тебя ждёт жизнь хуже смерти.

В шуме снежной бури этот наглый и яростный крик, казалось, снова приблизился.

— Они действительно точно преследовали его.

— Как долго ты сможешь подавлять эту боль своей истинной сутью? Десять дней, полгода или вечность?

Насмешливый смех, исходящий от его старшего брата, Лэ Цана.

Даже сейчас, вспоминая, Ши Фэн мог почувствовать, как злоба в том смехе нарушала его душевное равновесие.

— Старший брат...

Внезапно в его ушах раздался тихий зов, и Ши Фэн нахмурился, устрашающая аура вокруг него мгновенно исчезла.

Ши Фэн медленно открыл глаза, и оттенок крови тихо исчез из его глаз.

Чэнь Хэ немного испугался и осторожно снова позвал:

— Старший брат?

— Я в порядке. — Ши Фэн спокойно произнёс.

В этой комнате для медитации ничего не было, ни окон, ни украшений, ни даже талисманов.

Сейчас была глубокая ночь, время между полночью и рассветом. Когда Чэнь Хэ вошёл, за дверью не было ни души — по логике, затворничество Владыки Демонов было очень важным событием, не говоря уже о тайной комнате, но по крайней мере должны были быть ловушки, защитные массивы, а за пределами массива — десяток мастеров. Но всё это Ши Фэну было не нужно, и он не доверял так называемым подчинённым.

Конечно, были глупцы, которые посылали людей на смерть, чтобы проверить, но результат был предсказуем.

Когда Ши Фэн входил в медитацию, его истинная суть, наполненная разрушительной аурой, заполняла всю комнату. Не говоря уже о том, чтобы открыть дверь, тот, кто прикоснулся бы к ней, потерял бы половину руки, кричал бы от боли, убегая, и другие демонические совершенствующиеся наблюдали, как он падал замертво, его лицо искажено, а через полчаса тело высохло, как труп, умерший в пустыне.

Все содрогнулись, и не только дверь, но и весь двор стал запретной зоной.

Чэнь Хэ был рад облегчению, техника Школы Бэйсюань, происходящая из одного источника, лишь заставила его почувствовать холод, и, открывая дверь, он испытал сильный дискомфорт, словно его облили ледяной водой в самый разгар зимы.

Однако, войдя, Чэнь Хэ больше не осмеливался приближаться.

<http://bllate.org/book/16345/1477909>